

31 ОКТ. 1965

ПЕСНИ ЗА ОЖНОМ

Молодая женщина искренне удивляется: «Просто не верится, как быстро промчалось время. Кажется, совсем недавно переступила порог Дворца пионеров...»

Антонина Федоровна не скрывает своих чувств: она гордится своей ученицей. Отбрасывает крышку пианино и начинает аккомпанировать певице. Комнату с балконом на четвертом этаже дома по улице Театральной, где живет учительница музыки, наполняет дивная мелодия. Задумчиво звучит песня, протяжная, напевная. Слушать Тамару Каракчиеву — одно наслаждение.

Как сейчас помнит Антонина Федоровна эту тоненькую ясноглазую девочку, ученицу четвертого класса школы № 2, кото-

рая пришла в хоровой кружок Дворца пионеров с одним желанием научиться петь... За многие годы работы во Дворце пионеров у музыкального руководителя А. Ф. Ивановой было немало таких «тоненьких, ясноглазых» мальчишек и девочек, у которых она строго, придирчиво проверяла музыкальный слух, память, словно врач, следила за их дыханием.

Талант раскрывается в беззаветной преданности своему делу. Как часто эту фразу повторяла учительница. Ее хорошо запомнила Тамара. Девочка могла без усталости заниматься весь день, постепенно обретая внутренний музыкальный слух и способность представить музыку в сознании, умение различить

высоту любого звука, назвать безошибочно ноту. Перед выпускницей средней школы не встал мучительный вопрос: «Куда пойти учиться?». Путь был определен — в музыкальное училище! И снова рядом с ней любимый преподаватель — Антонина Федоровна Иванова, человек, вооруженный мастерством, умудренный опытом. Потом была консерватория.

Связь с Антониной Федоровной по-прежнему не прерывалась. Почтальон оставлял в почтовом ящике Ивановой конверты «со штемпелями различных городов страны. Шли письма из Горького, где училась Тамара. Девушка всегда ощущала дружескую и чуткую помощь. Часто сетовала, что ей так и не удастся изменить свой плохой

сценический характер...

— Так бывает иногда у актера, — говорит Антонина Федоровна, — не может держаться на сцене, войти в образ. У Тамары прекрасные музыкальные данные, — у нее ведь меццо-сопрано. А вот выйдет на сцену, ужасно волнуется, смущается. Это и есть «плохой сценический характер». Помолчав, добавила: — Я видела ее в «Фаусте»...

На бумагу ложатся слова, ясные, убеждающие. Она уверяет свою ученицу, что концертная деятельность не меньше нужна людям.

После окончания консерватории она возвратилась в родной город, где ее знают, где ее ждут. На афишах крупными буквами выведено имя солистки Коми

государственной филармонии Тамары Николаевны Каракчиевой. Концерты вызвали одобрительные отзывы слушателей, театральные критиков. И ее первого музыкального преподавателя. Едет в города, села и поселки республики концертная бригада филармонии. В ее составе солистка Т. Каракчиева.

— Запомни, Тамара, — сказала ей Иванова, — самое большое счастье для актера — заслужить признание зрителя. Это не так просто... И она крепко прижала к себе взволнованную и радостную актрису.

Во многих воспитанниках Ивановой повторилась счастливая артистическая судьба простой коми девушки Тамары Каракчиевой. Несет в массы прекрасное На-

дежда Шуйская, Екатерина Орлова, Ия Бобракова, Светлана Кузнецова и многие другие. И мы благодарны тем, кто доставляет нам радость.

...Прохожие замедляют шаг у трехэтажного белого здания, прислушиваются к звонким детским голосам. Руководит занятиями хора, вокальной группы, Валентина Ивановна Скрипова. После окончания музыкального училища она возвратилась во Дворец пионеров в другом качестве — воспитателя. И так же, как ее первый музыкальный руководитель — заслуженный деятель искусств Коми АССР Антонина Федоровна Иванова, она будет делать радостные открытия молодых дарований.

Л. СТРОЕВА.

г. Сыктывкар.